

LIBRARIES

UNIVERSITY OF WISCONSIN-MADISON

Шрапнель [Shrapnel']. Выр. 2 1905

Moskva: V. E. Miřiaèv, 1905

<https://digital.library.wisc.edu/1711.dl/LACP2JGPTBTO582>

<http://rightsstatements.org/vocab/NoC-US/1.0/>

For information on re-use, see

<http://digital.library.wisc.edu/1711.dl/Copyright>

The libraries provide public access to a wide range of material, including online exhibits, digitized collections, archival finding aids, our catalog, online articles, and a growing range of materials in many media.

When possible, we provide rights information in catalog records, finding aids, and other metadata that accompanies collections or items. However, it is always the user's obligation to evaluate copyright and rights issues in light of their own use.

+ Rose Books
P.O. VII-61

Выпускъ II.

Цѣна 7 коп.

ШРАПНЕЛЬ

Москва, 24 декабря 1905 года.

НОВАЯ ПЛАТФОРМА
ОТЦА ГАЛОНА:

НА БАРРИКАДАХЪ.

Впередъ, товарищи, впередъ,
Впередъ, дружина боевая!
Свободы солнце ужъ встаетъ,
На подвигъ смѣлый призывая...
Да сгинуть духи зла и тьмы,
Врагамъ отчизны нѣтъ пощады!
На встрѣчу смерти встанемъ мы
На баррикады!..

Кровь наша ярко—горяча,
Смерть раскрываетъ намъ объятья,
Братъ превратился въ палача:
Огонь въ насъ мечутъ наши
братья!..

Но смѣло мы впередъ поидемъ,
Не сломятъ духа съ насъ сна-
ряды,

Мы побѣдимъ, или умремъ...
На баррикады!..

На наше мѣсто стануть вновь
Борцы другіе за свободу,
И отомстится наша кровь,—
Дань угнетенному народу.
Пусть, чья гибель, въ насъ па-
лять

Убийцъ чугуныя громады,—
Дружинникъ—истинный солдатъ:
На баррикады!..

Свобода пышно разцвѣтетъ
На мѣстѣ страшнаго пожара,
И наша кровь возопіетъ,
Убийцъ постигнетъ Божья кара...
Себѣ не ждите вы тогда,
Убийцы подлые, пощады...
Впередъ, товарищи, туда,
На баррикады!..

Отрывки изъ дневника.

9-го декабря. Сегодня дѣятельно
принялся за „усмирение“. Помя-
туя 9-е января, постараюсь, чтобы
ему не уступило и 9-е декабря...
Надо реабилитировать нашу доб-
лестную артиллерию, которая не
смогла себя „оправдать“ при Мук-
денѣ, Ляоянѣ и Портъ-Артурѣ.
Поставилъ на площади четыре
пушки. Любопытные зѣваки усѣ-
яли весь тротуаръ. Вотъ мы сей-
часъ ихъ, голубчиковъ: не лю-
бопытствуй зря!

10-го декабря. Замѣчено мною
сего числа, что мѣстное населе-
ніе не съ должнымъ почтеніемъ
относится къ святынямъ. Иной
пройдетъ мимо храма и не пере-
крестится. Посему велѣлъ уста-
новить на колокольнѣ пулеметъ.
Поневолю закрестись, какъ
оттуда „конфетки“ полетятъ. Пуш-

ки дѣйствуютъ отлично: самъ
наблюдалъ, какъ у пятилѣтняго
мальчишкиго головенку сорвало.
Пусть послѣ этого въ загранич-
ныхъ газетахъ пишутъ, что у
насъ артиллерія плоха.

11-го декабря. Архитектурою
здѣшнихъ зданій крайне недово-
ленъ. Чтобы понудить домовла-
дѣльцевъ заняться перестройкой,
велѣлъ оные дома растрѣливать.
Сами мнѣ послѣ будутъ благо-
дарны.

12-го декабря. Доблестные вой-
ска дѣйствуютъ выше всякой по-
хвалы. Вотъ посмотрѣли бы те-
перь на нихъ японцы. Сегодня
взяты штурмомъ двѣ пустыя
будки изъ подъ минеральныхъ
водъ и разрушены двѣ барри-
кады изъ сельдяныхъ бочекъ.
Любопытные не унимаются: раз-
стрѣливаю. Санитаровъ доброволь-
цевъ тоже. Пусть не суются не
въ свое дѣло. Для этого при-
участкахъ мертвецкія имѣются.

15-го декабря. Военныя дѣй-
ствія продолжаются. Непріятель
прячется по чуланамъ, подваламъ
и сараямъ. Но доблестные войска
не останавливаются передъ этими
страшными препятствіями. Убѣ-
гающихъ изъ разрушенныхъ до-
мовъ жителей разстрѣливаю.
Надлежитъ бо въ такое опасное
время дома сидѣть, а не по ули-
цамъ бѣгать. Подобно своему ве-
ликому предшественнику, из-
бралъ своимъ девизомъ: „шрап-
нелей не жалѣть“.

17-го декабря. Тѣмъ не менѣ,
пекусь о благѣ ввѣреннаго мнѣ
города и пришелъ ему на по-
мощь въ дѣлѣ уличнаго освѣще-
нія, такъ какъ электричество и
газъ не работаютъ. Съ этой цѣлью
сегодня зажегъ нѣсколько домовъ
и фабрику. Эффектъ чрезвычай-
ный: всю ночь было свѣтло, какъ
днемъ. Думаю, что жители оцѣ-
нятъ такое мое о нихъ попече-
ніе. Поднялъ и установилъ на
пожарной каланчѣ пушку, въ
назиданіе будущимъ стратегамъ.

19-го декабря. Странное что-то
со мною происходитъ. Сегодня
къ обѣду супъ-пюре подозритель-
но краснаго цвѣта. Позвалъ по-
вара. „Отчего, спрашиваю, такой
цвѣтъ?“ Отвѣчаетъ. „отъ томата“...
Гм... гм!.. Ночь провелъ безпо-
койно: все красныя флаги сни-
лись. Совѣтовался съ полицей-
скимъ фельдшеромъ. Говорить:
„вамъ надо кровь отворить“...
Гм... гм!

Москва.

(Современная пародія).

„Городъ чудный, городъ древній“,
Городамъ всеѣмъ голова,—
Нѣтъ судьбы твоей плачевнѣй,
„Красноглавая“ Москва!..
„Опоясанъ лентой пашенъ“,
И пожарами спаленъ,
Ты теперь, нашъ городъ страшень:
Вновь пришелъ Наполеонъ!..
Ставь убійцъ наемныхъ цѣлью,
Ихъ предательской рукой
Весь разстрѣлянь ты шрапнелью,
Залить кровью ты людскою!..
Сталь изъ „бѣлаго“ ты „алымъ“,
Сталь гнѣздомъ ты нищеты,
И „энергичнымъ адмираломъ“
Превращенъ въ руину ты!
Нѣтъ позорнѣе конфуза,
Кто-бы, братцы, думать могъ?
Что осталось отъ француза,—
Узурпаторъ русскій сжегъ!..

Дружинникъ.

Кажется.

Смута сильнѣй и сильнѣй...
Были свободы дарованы,
Но черезъ нѣсколько дней
Снова указами скованы.
Всѣ это, кажется мнѣ,
Въ общемъ какъ будто бѣ не
вяжется:

Надо свободы странѣ...
—Это и мнѣ тоже кажется!

* * *

Впрочемъ, къ чему намъ спѣ-
шить?—

Ну, пошумятъ, поволнуются...—
Можно крамолу смирить:—
Треповъ и такъ уже дуется...
Кажется мнѣ, что въ странѣ
Смута затихнетъ, уляжется...
—Знаете это и мнѣ,
Словно и вамъ, тоже — кажется!..

* * *

Кровью залита Москва,
Дрогнули стѣны старинныя,
Въ дѣло вершатся слова,
Падаютъ жертвы невинныя,
Залпы изъ ружей гремятъ,
Силою войско куражится,
Что же—впередъ или назадъ?..

—Снова на это лишь:— „ка-
жется“!..

Сѣрый.

ПРОВОКАТОРА ПОЙМАЛИ.

Н А Б А Р Р И Ъ А Д А Х Ъ.

КОЛОКОЛЬНЯ.

...Грохотъ пушечнаго залпа потрясъ стѣны... Я вскочилъ въ ужасъ, заплакала жена, проснулись и закричали перепуганные дѣти...

Было еще темно и часы мѣрно пробили только шесть ударовъ. Хмурое, зловѣщее утро съ какою-то ненавистью и злорадствомъ поглядывало въ окна.

— Они — здѣсь, близко! Они опять убиваютъ! шептала жена, дрожа всѣмъ тѣломъ и кутаясь въ шаль. А дѣти кричали надрывающимъ душу голосомъ и пушки кровожадно рычали у самыхъ воротъ нашего дома. Шальная, любопытная пуля, съ визгомъ ворвалась въ комнату, какъ бы спрашивая: — „вы тутъ?“ И удивившись въ этомъ, самодовольно впиалась въ стѣну надъ нашими головами.

— Бѣжимъ! Спасемъ дѣтей! Они съ ума сойдутъ! прерывающимся голосомъ сказала жена. Она говорила то, что я думалъ и мы, торопливо одѣвшись, въ ужасѣ бросились вонъ изъ этого страшнаго дома.

Когда мы вышли во дворъ, — сосѣдніе дома пылали, какъ огромныя костры, а громъ пушекъ чередовался съ сухимъ, безстрастнымъ трескомъ ружейныхъ залповъ.

Сзади нашего двора былъ большой пустырь: за нимъ начиналась снова стройка. Мы молча рѣшили бѣжать туда, словно не есе равно было гдѣ умирать.

И не мы одни искали спасенія тамъ гдѣ его не было: десятки, сотни людей въ бзумномъ страхѣ мчались къ невѣдомой цѣли, по бѣлѣвшей въ мертвенной мглѣ зимняго утра снѣжной равнинѣ, а вслѣдъ имъ гремѣли залпы за залпами. Люди падали, проклинали, стонали и плакали.

— Я упаду! я выбилась изъ силъ!.. простонала жена, простонала и упала. Что-то горячее, жгучее брызнуло мнѣ въ лицо и когда я нагнулся, вмѣсто моего сына у меня на рукахъ былъ только теплый еще въ судорогахъ бившійся его трупъ, а на снѣгу еще лежало два трупа.

— Что вы дѣлаете?! За что?! За что?! закричалъ, я сжимая кулаки и оборачиваясь назадъ, туда гдѣ бушевало пламя пожара, рычали пушки и неумолчно гре-

мѣли залпы. Потомъ я заплакалъ какъ ребенокъ и вмѣстѣ съ другими побѣжалъ дальше, спотыкаясь на трупы, падая и негодуя.

Когда мы добѣжали до конца равнины, насъ было немного: — остальные корчились тамъ, позади...

Въ глухомъ переулкѣ, куда я свернулъ, меня остановили трое. Они были съ ружьями, въ полушубкахъ...

— Ты — за кого? спросили меня...

— Я за него, за него! Онъ былъ у меня одинъ и вы убили его! закричалъ я, пытаюсь вырваться и бѣжать дальше, но меня не пустили.

— Если за него — ты долженъ убить человѣка! сказали они мнѣ и повели на колокольню.

Они стрѣляли оттуда сами въ людей, и дали мнѣ ружье, что бы я стрѣлялъ. Я съ ужасомъ смотрѣлъ на нихъ и мнѣ казалось, что я попалъ въ общество демоновъ, и вижу тяжелый сонъ. Да, сонъ, иначе колокола безмолвно висѣвшіе надъ ихъ головами, не выдержали бы и обрушившись, раздавили ихъ. И когда я истерически зарыдалъ они сказали.

— Это сумасшедшій!

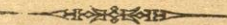
Сказали и прогнали съ колокольни... Уже свѣтало, и я видѣлъ, какъ люди въ сѣрыхъ шинеляхъ торопливо, словно дѣлая нужное дѣло, палили изъ пушекъ и разстрѣливали ружейными залпами дома...

Я бросился къ нимъ...

— Убейте меня! Убейте! безумно кричалъ я. Я — за Него!

Ахъ, зачѣмъ они не убили!..

В. Чужой.

МЫ...

(Посвящается кабинетнымъ двигателямъ)

При Сипягинѣ и Плеве
Мы нисколько не робѣли, —
Потихоньку, но не въ гнѣвѣ,
О свободѣ пѣсни пѣли...

* * *

И Мірскаго-Святополка,
Мы любили, мы жалѣли,
Отъ него мы ждали толка
И смѣлѣе пѣсни пѣли...

* * *

Ни Булыгинъ ни Игнатьевъ
Намъ „молчать!“ сказать не
смѣли, —

Мы на бой сзывали братьевъ
О свободѣ мы имъ пѣли...

* * *

Даже Витте прозорливый,
Знать не могъ о нашей цѣли
И дремалъ въ чаду, счастливый,
Мы же смѣло пѣсни пѣли...

* * *

Грануль бой... въ Москвѣ

старинной

Рвались бомбы и шрапнели, —
И сошлись войска съ дружиной,
Подъ шумокъ мы пѣсни пѣли...

* * *

Пусть ликуетъ камарилья...
Пусть далеки мы отъ цѣли...
Были-бъ цѣлы наши крылья, —
Пѣть же будемъ мы, какъ пѣли!

Домрачей.

МОЛИТВА.

Господь! Намъ, бѣднымъ, на
Руси
Ты уврачуй шрапнельей раны,
Отъ „братской“ пули насъ спаси,
И отъ „усиленной охраны“...
Храни же пуще насъ всего
Ты отъ премьеровъ „либераловъ“,
Отъ сѣнокрада Дурново,
И отъ „кровоавыхъ адмираловъ“!..

Пли!..

(Похоронный маршъ русскихъ усмирителей).

Чужа гибель неизбежную,
И летя внизъ кувырккомъ, —
Усмиряемъ „чернь мятежную“
Мы шрапнелью и штыкомъ...
И „кровоавыхъ“ мы стремительно
Адмираловъ завели,
И командуемъ рѣшительно:
Пли!..

Мы въ провинціи обширныя
Шлемъ своихъ сатраповъ рать,
Что бъ могли тамъ люди мирные,
Дѣти, старцы умирать...
Чужа гибель невеселую,
Лозунгъ грозный мы ввели,
Чтобы справиться съ „кромолою“:
Пли!..

Только тщетны всѣ усилія,
Слабъ чугунокъ и пуль свинець,
Наша рушится „Бастилія“,
Чуемъ скорый мы конецъ
Всѣмъ исчезнуть „меморандумы“,
Что въ Россіи мы вели,
И услышимъ вдругъ команду мы:
Пли!..

Въ совѣтѣ совѣ.

Встревожено собранье мудрыхъ
совѣ:
„Ахти! Бѣда! Мутится совѣй ра-
зумъ:

Всеобщая подача голосовъ.
Почти что признана рѣшитель-
нымъ указомъ.
Зачѣмъ? Къ чему? Всегда твер-
дили мы...
Побѣдоносцевъ—плачь! Ахъ, Дми-
трій Треповъ,—гдѣ ты?!
И слышится отвѣтъ:—„О, дѣти
пошлой тьмы,
Какъ не шумите вы, а пѣсня
ваша спѣта!“

Соколь.

„Умомъ—Росію не понять,
Аршиномъ общимъ — не измѣ-
рить...“

Скорѣе можно разстрѣлять
Ее, чѣмъ вамъ заставить вѣрить!
Сѣрый.

Мелочишки.

Въ школѣ будущаго. На урокъ
исторіи.

— Сколько разъ была разру-
шена Москва?

— Два раза. Первый разъ На-
полеономъ въ 1812 году, второй
разъ въ 1905 году русскимъ ад-
мираломъ...

Изъ письма институтки.

„...и еще, милый дядя, при-
шлите мнѣ коробочку краснаго
снѣга, котораго, говорятъ, те-
перь въ Москвѣ очень много.
Это очень интересно: я еще ни-
когда не видала краснаго снѣга“...

— Папа, что это такое значить,
„отдубасить“?

— Это выраженіе, чисто на-
родное: говорятъ, когда собира-
ются безоружный народъ разстрѣ-
лять пушками...

Оба пишутъ...

— Я, какъ очевидецъ, пишу
воспоминанія о русско-японской
войнѣ.

— А я о русско-московской...

Градъ первопрестольный

Дышетъ еле-еле...

Съ мирной колоколни

Залпы загремѣли...

Зарычали пушки.

Обыватель въ страхѣ;

У Москвы—старушки

Голова на плахѣ...

Грустно и обидно,—

Местъ кипитъ неволью...

А тебѣ не стыдно?

А тебѣ не больно?

Отъ домовъ—руины,—

Сѣютъ смерть снаряды...

„Черныя“ дружины
Бьютъ всѣхъ безъ пощады...

Заревомъ кровавымъ

Небеса пылають...

Правымъ и неправымъ,

Смертью угрожаютъ...

Грустно и обидно..

Кажется-бъ—довольно!

Иль тебѣ не стыдно,

Иль тебѣ не больно?!

Письмо „товарищу“.

Поздравляю, поздравляю,
Славный, „храбрый“ адмиралъ!..

Ты меня,—теперь я знаю,—

Ловко перещеголялъ...

„Подвигъ“ ты совершилъ
примѣрный,

Мнѣ здѣсь душу веселя...

Жду тебя, товарищъ вѣрный,

Въ Елисейскія поля...

Здѣсь мѣстечко для тебя лишь

Есть, ты будешь здѣсь почтень,

И со мною ты раздѣлишь

Лавры славы! Твой

Неронъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ГОРОДСКАЯ БОЙНЯ.

по случаю забастовки сдается
на выгодныхъ условіяхъ. Всѣхъ
желающихъ принять участіе
въ торгахъ просить пожало-
вать на Красную площадь.

ТРЕБУЮТСЯ МОЛОДЫЕ ЛЮДИ

преимущественно изъ хули-
гановъ и черносотенцевъ.
Безъличной рекомендаціи уча-
стковыхъ приставовъ—не яв-
ляться. Обращаться въ „СО-
ЮЗЪ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ“, къ
князю Щербатову.

Ахъ Москва! Москва! Москва!

СЕНСАЦИОННЫЙ РОМАНСЪ МОДНА-
ГО КОМПОЗИТОРА.

Можно исполнять подъ ак-
компаниментъ 2 пушекъ 1-го
пулемета и неограниченнаго
количества ружей и револь-
веровъ.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ ВЪ АРСЕНАЛѢ.

УГОЛЬ ДЛЯ САМОВАРОВЪ.

Совершенно сухой и годный
въ употребленіе, въ боль-
шомъ количествѣ можно по-
лучать по сходной цѣнѣ. На
Прѣснѣ, у бывшихъ домовла-
дѣльцевъ: Прохоровыхъ, Куп-
чинской, Шмидта, Бирюковой,
Мамонтова и мн др.

Нодъ краснымъ знаменемъ.

Типографія „Русскій Трудъ“ Москва.

Редакторъ-издатель В. Е. Милевъ.